

— Раз уж купил, — Шэнь Фан упаковал все вещи, — забирай и носи. Те старые вещи, которые тебе больше не нужны, можешь отдать на благотворительность или выбросить. Ты же порвал с родителями, зачем тебе оставлять их подарки?

Шэнь Цинчи посмотрел на него.

Вот она, истинная цель?

Он просто принял одежду, решив отвезти её в университет после начала семестра.

В четыре часа дня бар открылся.

Поскольку в это время клиентов обычно не было, с четырёх до семи заведение работало под управлением одной хозяйки Су. Войдя внутрь, она услышала грохот и, следуя за звуком, нашла его источник на кухне:

— Что ты делаешь?

— Занял твою кухню, — Шэнь Фан рубил свинину, даже не взглянув на неё. — Мой ребёнок захотел свинины, и, подумав, что ты его начальница, решил, что несправедливо не угостить тебя. Так что можешь считать, что тебе повезло.

— ... — Су Тин чуть не рассмеялась. — Если ты считаешь, что мой чёртов бар не подходит для твоего чистого малыша, можешь забрать его обратно. Не нужно тут киснуть.

— Нет, — ответил Шэнь Фан. — Он сам решил стать официантом. Он уже взрослый, и у него есть право выбирать своё будущее.

Су Тин не удержалась от насмешки, намеренно растягивая слова:

— Я не стану разоблачать, что ты намеренно остаёшься, чтобы наблюдать за его работой. Кому не нравятся униформы? Понимаю, понимаю.

Шэнь Фан остановился.

— Ты можешь притвориться посетителем бара, заказывать по напитку каждые пять минут, и тогда твой малыш будет постоянно крутиться вокруг тебя — не благодари. — С этими словами Су Тин вышла из кухни.

Шэнь Фан успел приготовить ужин до начала смены Шэнь Цинчи. Поскольку дела Чэнь Циюя в университете ещё не были закончены, он попросил у Су Тин два часа отпуска, и свинина в кисло-сладком соусе досталась им троим.

— Знаешь, у тебя действительно хорошие кулинарные навыки, — хозяйка Су, к удивлению, отложила в сторону свои предубеждения. — Если ты так хорошо готовишь, почему ты не откормил своего малыша?

Шэнь Фан посмотрел на Шэнь Цинчи:

— Спроси его, почему он предпочитает заказывать еду, а не просить меня готовить.

Шэнь Цинчи: «...»

Он всё ещё держит обиду?

Неужели из-за того, что это было заказано «Чэнь Циюем»?

У дяди действительно сильные чувства собственности.

— Нет, жаль, что мой маленький бармен не попробовал твоих кулинарных шедевров. Вы ешьте поменьше, я оставляю ему, — сказала Су Тин.

— В кастрюле ещё полно, — Шэнь Фан нетерпеливо махнул рукой, поставив тарелку перед Шэнь Цинчи. — Не слушай её, ешь больше.

Шэнь Цинчи сделал вид, что не замечает напряжения за столом, и продолжил есть.

В семь вечера в баре, который весь день был пуст, наконец появился первый посетитель. Шэнь Цинчи украдкой взглянул на Шэнь Фана, но тот, казалось, не собирался уходить.

Неужели дядя решил остаться?

Этот посетитель, очевидно, был завсегдатаем бара. Войдя, он спросил:

— Сегодня сама хозяйка будет готовить коктейли? А где тот симпатичный парень, который был раньше?

— Он временно занят, придёт позже, — Су Тин улыбнулась посетителю. — Что будете заказывать?

Посетитель сел:

— Давно не был тут. Что нового появилось?

Шэнь Цинчи, уже переодетый в форму официанта, вовремя подал ему меню.

— Это ваш новый официант? — посетитель обратился к Су Тин. — У вас хороший вкус, все парни, которых вы нанимаете, такие милые и симпатичные.

Он заказал коктейль, вернул меню Шэнь Цинчи и с улыбкой сказал:

— Спасибо.

Шэнь Фан наблюдал за всем этим.

Он нахмурился — это и есть «высококультурный» посетитель?

Пришёл сюда, чтобы обсуждать внешность персонала? Он здесь за напитками или за людьми?

Он слегка постучал по столу и сказал Шэнь Цинчи:

— Официант, заказ.

Шэнь Цинчи с удивлением посмотрел на него, немного замешкался, но всё же подошёл и протянул меню:

— Что будете заказывать?

Взгляд Шэнь Фана скользнул мимо него, устремившись на посетителя за его спиной, который тоже смотрел на него.

Он сделал вид, что внимательно изучает меню, медленно перелистывая страницы. Несколько страниц меню он превратил в настоящий словарь, с таким серьёзным выражением, будто читал научную статью.

Шэнь Цинчи ждал у стола, уже устав стоять, и не выдержал:

— Господин, вы уже выбрали?

— Возьму это, — Шэнь Фан наконец указал на картинку в меню. — С большим количеством льда.

— Хорошо, один «Летний бриз», подождите минутку. — Шэнь Цинчи повернулся, чтобы идти к стойке.

Но Шэнь Фан вдруг схватил его за запястье:

— Подожди, я передумал. Давай лучше это.

— ... — Шэнь Цинчи вынужден был вернуться. — Один «Тихий вечер», подождите минутку.

— Погоди, а это выглядит неплохо, давай поменяем.

— ... «Серебряный лунный свет»...

— Может, всё-таки...

— Дядя, — после десяти минут таких мучений Шэнь Цинчи наконец не выдержал, он понизил голос, почти сквозь зубы. — Ты специально, да?

В этот момент в бар вошёл ещё один посетитель, и ему пришлось снова поторопиться:

— Что ты хочешь, побыстрее, пожалуйста, мне ещё нужно обслужить других гостей.

— Что, другие гости — гости, а я — нет? — Шэнь Фан снова включил свой вредный характер и не собирался отпускать его. — Всё должно быть по порядку, я ещё не закончил выбирать, пусть ждёт.

Шэнь Цинчи вздохнул, подумав, что этому человеку сколько лет, а ведёт себя как ребёнок. Не хочет, чтобы он здесь работал, вот и создаёт проблемы.

Неужели из-за того, что тот посетитель назвал его симпатичным?

— Ладно, ладно, — Су Тин подошла к ним с подносом, поставила коктейль перед тем посетителем, а оставшиеся два напитка поставила на стол Шэнь Фана. Она слегка надавила на плечо Шэнь Цинчи, показала ему сесть. — Оставайся тут с ним, других клиентов я сама обслужу.

— Но как можно, чтобы хозяйка сама...

— Просто присматривай за ним, чтобы он больше не создавал проблем, и я буду благодарна. — Су Тин слегка надавила, заставляя Шэнь Цинчи сесть.

Шэнь Цинчи вынужденно сел, взял соломинку и сделал глоток напитка.

Шэнь Фан тоже попробовал, но сразу сморщился:

— Кх... какой кислый.

Су Тин обернулась и глубоко посмотрела на него, будто говоря: «Тебе тоже это понятно?»

Шэнь Фан смутился и не смог больше ничего сказать, лишь принял этот слишком кислый лимонад:

— Ты хоть немного сахара добавила?

— Очень кисло? — Шэнь Цинчи притворился непонимающим и снова сделал глоток из своего стакана. — У меня вроде нормально, может, поменяемся?

— ...Нет. — Шэнь Фан отказался от его предложения. Как бы то ни было, он не мог заставить Шэнь Цинчи пить такой кислый лимонад.

Они сидели друг напротив друга, каждый со своим стаканом лимонада. В баре становилось всё больше посетителей, и, возможно, из-за того, что Шэнь Цинчи всё ещё был в форме официанта, каждый входящий не мог не бросить на него взгляд.

Шэнь Фан чувствовал странное раздражение. Он не мог понять, как Шэнь Цинчи может любить работать в таком месте, где на него постоянно смотрят с любопытством или даже с намёком.

Он выглядел таким незащищённым, а ещё был одет в форму, которая словно приглашала к преступлению.

Как ягнёнок, попавший в стаю волков, и ещё пытающийся блеять.

Шэнь Цинчи опустил голову, сосредоточенно потягивая напиток через соломинку, его щёки слегка двигались. Когда он остановился, на губах остались капли лимонада, создавая блестящий слой.

Он облизал губы, розовый язык мелькнул на мгновение и исчез.

Шэнь Фан невольно задержал взгляд слишком долго, следя за его глотательным движением, заметив, как рубашка застёгнута до самого верха, одета безупречно, одновременно сдержанно и соблазнительно.

Хотелось сорвать эту одежду и увидеть, какие прекрасные виды скрываются под ней.

Шэнь Фан вдруг очнулся, быстро опустив глаза.

О чём он только думал.

На улице уже стемнело, и бар достиг пика своей активности. Су Тин едва справлялась одна, и Шэнь Цинчи уже думал, не помочь ли ей, как вдруг вернулся Чэнь Циюй.

— Простите, простите, — Чэнь Циюй поспешно объяснил Су Тин. — Куратор задержал меня по делам, связанным с началом семестра. А где Цинчи?